

Когда они втроем присоединились к Хараказе-сенсею, их дзюцу уже были готовы.

Тэцу крикнул: "Высвобождение Земли: Базовые платформы!"

И тут же земля разверзлась под их ногами, подняв их в воздух.

Кэннин крикнул: "Высвобождение воды: Дикая водная волна!"

Зачерпнув подземные воды из-под себя, Кэннин вызвал постоянный поток воды, который дополнил поток воды, извергающийся из его рта, и с его помощью он просканировал все вокруг, надеясь поймать пропавшего нина, скрывающегося во тьме.

Варай выпустила фирменное дзюцу Учихи "Высвобождение огня: Великий огненный шар!" и тоже распространила его вокруг, пытаясь сделать то же, что и Кэннин, а также посмотреть, сможет ли яркое пламя осветить тьму.

К сожалению, тьма, вызванная гендзюцу противника, сохранялась.

Тэцу спросил Варай: "Варай, твои новые глаза позволяют тебе видеть сквозь тьму?"

Шин приподняла бровь, услышав, как Тэцу упомянул ее "новые глаза", и прикинула, что должно было произойти, пока она была занята. Она гордилась своей ученицей, но поздравить ее пока не могла.

Варай ответила: "Вроде того! Мне приходится очень сильно сосредотачиваться, но когда я это делаю, тьма становится более прозрачной".

Шин, наконец-то обратившийся к ним с тех пор, как они присоединились к битве, сказала: "Хорошо. Мы будем полагаться на тебя, чтобы определить, где она прячется. Тэцу, Кэннин, продолжайте использовать дзюцу контроля территории. Она знает, что на ровном месте ей с нами не справиться, так что придется выравнять все самим".

Сказав это, она подняла левую руку и пробормотала: "Не могу поверить, что мне приходится это делать. Сандайме придется мне доплатить" и выкрикнула "Режим чакры молнии".

Внезапно ее тело окутал тонкий слой фиолетовой чакры, которая потрескивала и поднимала поле статического электричества. От этого ее волосы встали дыбом, что стало бы отличным поводом для дразнилок, будь у детей время.

Когда Кэннин и Тэцу зачистили значительную часть радиуса действия противника широкими атакующими дзюцу, а Варай засекала пропавшую нин через темноту с помощью своего Шарингана, Шин стало гораздо легче сражаться с ней. И действительно, примерно через десять минут темнота начала рассеиваться, позволяя им увидеть перед собой окровавленного

врага.

Шин развеяла режим чакры Молнии, как только тьма рассеялась, так как это сильно истощало ее резервы, и быстро побежала сдерживать пропавшую нин. На войне она узнала, что разумное применение электричества может оказать парализующее действие, и использовала свою чакру молнии, чтобы парализовать ее руки, не давая ей использовать дзюцу. Затем она связала ее, чтобы та не могла двигаться.

Когда все они пришли в себя, Шин встала перед ней и спросила: "Так кто ты и что здесь делаешь?"

"Ябури Эмико из Кумо".

"Ябури, Ябури, хм-м-м", - Шин, казалось, пыталась вспомнить информацию о ней: "Ах да, ты же тот специалист по гендзюцу, который дезертировал во время войны. Интересно, сколько я смогу выручить, продав тебя им!"

-

Пока они разговаривали, трое амиго сели вместе, чтобы как следует доесть свой обед - на этот раз в тишине. Ни один из них никогда прежде не участвовал в подобных схватках, и это, казалось, давило на них своей торжественностью.

Кэннин вспоминал их путешествие в Узушиогакуре, когда он был так очарован ночной темнотой, и пересматривал свое восхищение непроглядной чернотой.

Несколько минут они сидели и ели, не произнося ни звука, только голодное и детское чмокание губами, как вдруг Тецу с дьявольской улыбкой вскинул голову: "Кто-нибудь из вас видел волосы

сенсея?"

"Волосы? Она была похожа на испуганного кота!"

"Хахаха!"

Сбросив напряжение, все засмеялись над тем, какими глупыми стали волосы сенсея из-за статического электричества. Шин оглянулась, чтобы посмотреть, из-за чего поднялся шум, но увидел трех детей, которые смеялись и улыбались друг другу, и решил оставить все как есть. Дети иногда должны быть детьми, особенно после такой битвы.

-

Оказалось, что Эмико дезертировала во время войны из соображений выгоды и провела следующий год или около того, мотаясь по маленьким странам, пока не попала сюда, где использовала свое певческое гэндзюцу, чтобы заманивать корабли в гигантские водовороты. Они разбивались и разламывались на части, позволяя грузу плыть к берегу, который Эмико либо использовала, либо продавала на материке.

"Это все равно не объясняет, почему течения так сильно изменились".

Шин покачала головой, пытаясь придумать причину, и в конце концов сдалась: "Я запечатаю тебя в свиток, и мы решим, что с тобой делать, когда вернемся в Коноху. Возражений не принимаются".

Эмико ничего не могла с этим поделать: ее быстро запечатали в пустой свиток. Затем она подошла к детям, которые были увлечены разговором о прическе своего сенсея. Варай жестикулировала руками над головой, подчеркивая их пушистость. Но даже с новыми глазами она не могла видеть за головой, и когда Варай заметила, что Тецу указывает ей за спину, было уже слишком поздно.

Лицо Варай застыло, когда она почувствовала злую ауру, исходящую от учителя. Скрипнув зубами, Шин спросила их: "Так о чем мы тут говорили?"

Варай смущенно потупилась и ответила: "О... ни о чем... просто ни о чем. Ну, знаете, о мече Кэннина".

"Похоже, кто-то чувствует себя немного надменным после пробуждения своего Шарингана! Ты не против удвоить наши тренировки, раз уж ты теперь такая сильная, а?"

На лицах Тэцу и Кэннина застыли улыбки. Они и так были измождены битвой, и даже упоминание о тренировках свело их настроение к нулю.

"Во всяком случае, нам пора двигаться. Если дым не привлек внимания, то бой точно привлек. Так что собирайте свои вещи".

"Да, сенсей"

"Да, сенсей"

"Да, сенсей"

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3656535>